

«И ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ» ПОЮТ ВСЕ

Моск. правда. - 1999. - 15 янв. - с. 11

Новогодняя комедия **Эльдара Рязанова** "Карнавальная ночь" (1956) была приметной вехой послесталинской оттепели. Пленил бесподобный **Игорь Ильинский**, изобразивший чинушу, что по старинке мешает людям радоваться жизни, портит праздник. Высмеянный, он уже не казался страшным. Зрители чувствовали: время чинуш на исходе.

Очаровала **Людмила Гурченко**. Ей было 25, а казалось, что 17. Для такой тонкой талии поясом мог бы служить собачий ошейник. Она выпевала чисто и звонко вечно актуальный призыв не впадать в великий грех — в уныние:

*Если вы нахмуясь выйдете из дома,
Если вам не в радость солнечный денек,*

*Пусть вам улыбнется, как своей
знакомой,*

*Вовсе с вами не знакомый
встречный паренек.*

*И улыбка без сомненья
Вдруг коснется ваших глаз,
И хорошее настроение
Не покинет больше вас.*

Говорят, "шлягер мира" № 1 — "Очи черные", "шлягер мира" № 2 — аргентинское танго, что ж, песни из "Карнальной ночи" композитора **А.Лепина** всю вторую половину столетия занимали далеко не последнее место. А стихи к песенке о хорошем настроении сочинил **Вадим Николаевич Коростылев** (3.8.1923, Москва, — 1.6.1997, там же).

Самое время помянуть.

Литературная судьба Коростылева отмечена внутренним драматизмом. Не то чтоб не связанным с драматизмом эпохи, но все-таки весьма своеобразным.

Мальчик с Арбата мечтал стать пронзительным лириком. Вроде **Тютчева** или **Бодлера**. Он принадлежал к военному поколению. Его сверстники — **Шубин**, **Гудзенко**, **Межиров**, **Наровчат** — были опалены сражениями, верстами войны. Стали знаменитыми стихотворцами. И Коростылев записался добровольцем. Однако его ранило еще до

того, как он примерил солдатскую форму. И вышло, что участником войны раненый сочтен не был.

В 1943 — 1945 гг. учился в Литературном институте. Мучительно переживал, что у него "нет биографии". Решил наверстать упущенное: отправился на поиски подвигов в Арктику, холодал, голодал, рисковал жизнью. Но так как пронзительно-лирического дара у него не оказалось, превратить свои невероятные приключения в поэзию Коростылев не смог: книги стихов "За Полярным кругом", "Север-Юг" успеха не имели.

И все больше места занимало маргинальное: то, к чему относился свысока, как к заработку: водевиль для детского театра, бурлеск, полукомедия-полуоперетта, тексты песенок. Мало-помалу Коростылев вырос в известного драматурга, которого публика полюбила, а самая свободная советская пресса то и дело жучила без повода: за так называемое "преклонение перед Западом" (это значило, что начальству почему-то не по вкусу).

Коростылев — автор забавных и романтических пьес "Димка-невидимка" (в соавторстве с **Мих.Львовским**), "Две тещи, или... Всё, как в водевиле", "Кукла Надя и другие", "Верю в тебя", "Вовка на планете Ялмез", "Король Пиф-Паф, но не в этом дело", "Бригантина". Его же перу принадлежит "Варшавский набат" (трагедийное представление), "Дон-Кихот ведет бой", "Лунный глобус", "Король Олень".

В юности Коростылев прочел романы **Юрия Тынянова** "Кюхля", "Смерть Вазир-Мухтара", "Пушкин". Говорил, что у него возникло ощущение, будто он сам лицеист и нежно дружит с **Кюхельбекером**, **Пушкиным**. Потом, в декабре 1943 года он стоял у гроба Тынянова в почетном карауле, чувствуя себя так, как будто хоронит самого **Пушкина**. Коростылев писал: "... Я понял, что существует Мост Времени... Если опереться о парапет Моста Времени... то... мы должны прожить жизнь прадедов и отцов, чтобы их мысли возникли в наших умах как открытие, а не как ответ на экзаменах, то-

гда мы поймем себя".

К своим историческим пьесам "Через сто лет в березовой роще", "Шаги командора", "Печаль моя светла" — о декабристах, **Пушкине**, **Грибоедове** — он мысленно ставил эпитафией слова Тынянова: "Представление о том, что вся жизнь документирована, ни на чем не основано. Если вы вошли в жизнь вашего героя, вашего человека, вы можете иногда о многом догадаться сами".

Это относится к Коростылеву.

Его вдова **Заира Коростылева** недавно опубликовала хранившиеся в столе мужа верлибры, названные "Сны о Пушкине": "Люди любили и ненавидели, /ссорились и мирились, /рушились и возникли государства. /Но было мгновение, /когда все замирало: /люди всматривались /в пушкинскую прозрачность, /слушали /пушкинскую тишину".

Коростылев успешно работал в кино: "**Пиромани**, **Пиромани**, **Пиромани...**", культовый "Айболит-66" с гениальным **Роланом Быковым**.

В "Словаре современных цитат" **К.Душенко** из 4300 ходячих выражений три принадлежат Коростылеву. "Нормальные герои всегда идут в обход" — песенка разбойников из "Айболита"; "Это даже хорошо, что пока нам плохо" — песенка зверей — оттуда же (обе — на музыку **Б.Чайковского**). И — припев песенки о хорошем настроении, что не подпевают только глухонемой!

Если кто-то другом был в несчастье брошен,

И поступок этот в сердце к вам проник,

Вспомните, как много есть людей хороших,

Их у нас гораздо больше, вспомните о них.

*И улыбка без сомненья
Вдруг коснется ваших глаз
И хорошее настроение
Не покинет больше вас!*

Владимир ПРИХОДЬКО.